

Особенности оценки интеграционного потенциала регионов

А.Н. Дулесов^{1а}, Т.Г. Краснова^{2б}, Т.Н. Плотникова^{1с}

¹ Хакасский технический институт – филиал Сибирского федерального университета, ул. Щетинкина, 27, Абакан, Россия

² Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, пр. Ленина, 90, Абакан, Россия
^аbabyshkag@mail.ru, ^бadmeconom@mail.ru, ^сtnplot@mail.ru

Статья поступила 28.11.2022, принята 12.12.2022

Современные подходы к региональному развитию базируются на различных теориях территориально-пространственного взаимодействия, чему соответствует направление межрегиональной интеграции. На пути к интеграционным процессам стоит достаточно ответственный и трудоёмкий этап оценки интеграционного потенциала регионов. Оценивание потенциала интегрируемых регионов требуется для выработки наиболее эффективной модели интеграции. Несмотря на значительные исследования в этой области, тем не менее, не выработаны единые подходы и взгляды на интеграционный потенциал регионов. В статье рассматривается структура интеграционного потенциала с позиции свойств, которыми будут обладать интегрируемые субъекты. Дана формализованная оценка коэффициента интеграционного потенциала с помощью исчисления соответствующих показателей. Рассматривается расчёт совокупной стоимости интеграционного потенциала регионов с учётом экспертных оценок состава и качества ресурсов интеграционного потенциала. При этом наиболее полно отражает возможности регионов к интеграции уровень индекса интеграционного потенциала, представляющий собой среднюю геометрическую величину из индексов совокупных региональных ресурсов.

Ключевые слова: региональное развитие, интеграционный потенциал регионов, коэффициент интеграционного потенциала.

Features of the assessment of the integration potential of the regions

A.N. Dulesov^{1а}, T.G. Krasnova^{2б}, T.N. Plotnikova^{1с}

¹ Khakass Technical Institute (Branch of Siberian Federal University); 27, Shchetinkin St., Abakan, Russia

² Khakass State University named after N.F. Katanov; 90, Lenin Ave., Abakan, Russia

^аbabyshkag@mail.ru, ^бadmeconom@mail.ru, ^сtnplot@mail.ru

Received 28.11.2022, accepted 12.12.2022

Modern approaches to regional development are based on various theories of territorial-spatial interaction, which corresponds to the direction of interregional integration. On the way to integration processes, there is a rather responsible and time-consuming stage of assessing the integration potential of regions. Assessment of the potential of the integrated regions is required to develop the most effective integration model. Despite significant research in this area, however, unified approaches and views on the integration potential of the regions have not been developed. The article examines the structure of the integration potential from the point of view of the properties that the integrated entities will possess. A formalized assessment of the coefficient of integration potential is given by calculating the corresponding indicators. The calculation of the total cost of the integration potential of the regions is considered, taking into account expert assessments of the composition and quality of the resources of the integration potential. At the same time, the level of the integration potential index, which is an average geometric value from the indices of total regional resources, most fully reflects the regions' opportunities for integration.

Keywords: regional development, integration potential of regions, coefficient of integration potential.

Развитие национальной экономики в современных условиях с учётом мировых тенденций связано с активизацией процессов межрегиональной интеграции. Межрегиональное экономическое пространство формируется с учётом возможных интеграций. В этом случае решающее значение имеет интеграционный потенциал как комплексный показатель возможности регионов к интеграционным процессам. Известно, что составными частями интеграционного потенциала являются ресурсные условия [1, 2, 3]. Следовательно,

адаптированные ресурсы к интеграционным взаимодействиям являются той базой, на которой будет осуществляться процесс межрегиональной интеграции.

Для определения выбора методов и показателей оценки интеграционного потенциала сопредельных регионов необходимо рассмотреть процесс межрегиональной интеграции с позиции интеграционного потенциала системы взаимодействующих субъектов (рисунок 1).

Рис. 1. Структура интеграционного потенциала региональных взаимодействий

Такое свойство интеграционного потенциала, как целостность, предполагает, что интегрирование регионов превращается в систему взаимосвязи и взаимодействий, построенных на принципах единства целевых стратегических функций с целью формирования общего экономического пространства.

Второе свойство – сложность интеграционного потенциала – заключается в формировании новой совокупности ресурсов, которые будут вовлечены в социально-экономические процессы интегрируемых регионов и в характер интеграционных изменений объединений регионов.

Свойство взаимозаменяемости элементов интеграционного потенциала объясняется новыми возможностями использования совокупных ресурсов интегрируемых регионов. Большинство исследований процесса взаимозаменяемости посвящено вопросам трудовых, производственных и других ресурсов [1, 2, 3, 4]. Таким образом, накопление ресурсов интеграционного потенциала (NPI) можно представить формулой:

$$NPI = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^k \left(P_{ij} - \frac{\overline{P_{iv}}}{T_{ij}^B} \right) \cdot (T_{ij}^H - 1),$$

где P_{ij} , $\overline{P_{iv}}$ – соответственно величины, характеризующие абсолютную или относительную, а также среднюю величину i -го интеграционного потенциала для j -го региона; T_{ij}^B , T_{ij}^H – соответственно темпы роста процесса накопления и возмещения i -го элемента интеграционного потенциала для j -го региона.

С другой стороны, в оценке интеграционного потенциала можно опробовать подход замещения живого труда по модели А. С. Толкачёва [4] для определения накопления интеграционного цикла регионов:

$$K_{NPI} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \frac{P_{ij}^1 / P_{ij}^0 - 1}{P_1 - P_0},$$

где K_{NPI} – коэффициент интеграционного потенциала; P_{ij}^1 , P_{ij}^0 – соответственно i -ый интеграционный потенциал j -ого региона до интеграционного взаимодействия (0) и после интеграционного взаимодействия (1).

Предложенные формулы характеризуют интеграционный потенциал с разных позиций. В первом варианте (NPI) изменения сравниваются по темпам роста процессов накопления и возмещения ресурсов интегрируемых регионов. Второй подход (K_{NPI}) обосновывает рост интеграционного потенциала как степень вовлечения регионов в процессы интеграции.

Свойство взаимозаменяемости, по мнению Д.А. Черникова, определяется реально существующими ресурсными ограничениями. Поэтому для интегрируемых региональных систем характерна взаимозаменяемость производственных и трудовых ресурсов, что является важным фактором развития [5, 6, 7]. Взаимозаменяемость элементов интеграционного потенциала обладает такой особенностью, как индуктивность, что подразумевает возникновение потребностей к технологическим изменениям за счёт появляющейся возможности совершенствования текущей производственной базы интегрируемых регионов.

Процесс индуктивности применительно к общественным системам описывал ещё К. Маркс, указывая на то, что удовлетворение первых потребностей в орудиях труда неизбежно ведёт к новым потребностям [8]. В отношении интеграционного потенциала индуктивность проявляется в том, что замещение одного элемента потенциала создаёт возможность для других замещений [9].

Взаимозаменяемость между элементами интеграционных потенциалов в регионе достигается за

счёт совместного согласованного функционирования, в результате которого образуются новые свойства потенциалов регионов, способные взаимодополнять друг друга. Эта важная черта свидетельствует о том, что, во-первых, накопленный интеграционный потенциал предопределяет эффективность отдачи от объединения регионов, во-вторых, определяет динамичность и подвижность полученной структуры.

Наличие свойства взаимозаменяемости определяет характер возможных изменений региональных составляющих на едином интегрируемом пространстве [10, 11]. Например, внедрение цифровых технологий индуцирует замену оборудования, кадров, методов управления. Таким образом, главным проявлением взаимосвязанности интеграционного потенциала является индуктивность, предполагающая побуждение объединяемых регионов к развитию.

Пятым свойством интеграционного потенциала можно назвать способность региональных систем к интегрированию. Особенность развития интеграционного потенциала заключается в том, что структура его элементов, а также формы взаимосвязей между ними определённым образом сказываются на конечных результатах функционирования этих систем. Зарождение новой интегрируемой системы связано с преодолением старых методов и подходов к управлению региональным развитием.

Эта черта интеграционного потенциала так же, как и другие его характеристики, мало изучена. Однако на практике доказано, что интегрируемые системы являются более эффективными и высокопроизводительными, обладают большой научно-технической ёмкостью и способностью использовать преимущества от интеграционных взаимодействий. Поэтому с достаточным основанием можно сделать вывод о том, что региональные системы, обладая способностью к интегрированию, имеют больше возможностей, за счёт совокупности интеграционного потенциала, получить дополнительные ресурсы и повысить экономическую эффективность. Наличие способности к интегрированию ведёт к повышению организационно-технического уровня регионального развития, внедрению новых форм организации производства, труда и управления [12].

Ссылаясь на труды Ю.М. Каньгина [12], можно утверждать, что для интенсивного развития любой системы нужно накопить определённый минимум, получить некую «критическую массу», способную вызвать «цепную реакцию» саморазвития, чему, несомненно, способствует интеграция.

Повышению способности к интегрированию регионов в значительной степени может способствовать усиление межрегиональных связей и взаимодействий, что ведёт к наиболее эффективной организации регионального и межрегионального производства.

Также интеграционный потенциал обладает гибкостью, что обусловлено усилением воздействия со стороны интегрируемых регионов, возрастанием колебаний объёма и структуры спроса, ускорением темпов цифровизации в промышленном производстве.

Главный эффект от этого свойства интеграционного потенциала заключается в радикальном изменении организационного и экономического поведения интегрируемых субъектов. В частности, от степени гибкости интеграционных процессов зависит скорость адаптации интегрируемых регионов на едином экономическом пространстве.

Гибкость интеграционного потенциала (шестое свойство) обеспечивает высокую эффективность функционирования всех регионов, входящих в интеграционные объединения. Особенно это свойство проявляется в условиях возрастающей цифровизации экономики [13, 14].

Седьмой отличительной особенностью интеграционного потенциала является социальный характер, выражающийся в интенсивном воздействии процессов интеграции на социальную сферу. Этим в значительной степени определяются побуждающие мотивы межрегиональной интеграции.

Оценка величины интеграционного потенциала регионов необходима для обоснования ресурсной базы обеспечения сопряжённости смежных регионов в рамках интеграционных взаимодействий. Количественные значения интеграционных потенциалов регионов необходимо учитывать для выявления перспективы формирования интегрируемых систем на базе территориальной близости. Величина интеграционного потенциала каждого региона характеризует наличие имеющихся региональных ресурсов для вхождения в любые объединения. К тому же, такая оценка позволяет получить полное представление о резервах повышения эффективности региональной экономики.

Также, представление о величине интеграционного потенциала регионов и отдельных его элементов позволяет в определённой мере управлять процессами интегрирования, что открывает возможность целенаправленного воздействия на отдачу от региональных ресурсов.

В настоящее время исследования по проблемам оценки интеграционного потенциала регионов весьма ограничены. Так, ряд исследователей считает предпочтительным измерение значений элементов потенциала при помощи какого-либо эквивалента. Аграрный потенциал И. Лукинов, А. Онищенко и Б. Пасхавер измеряют стоимостью воспроизводимых ресурсов [14]. В.М. Архипов рекомендует оценивать производственные ресурсы по численности промышленно-производственного персонала [15]. Опираясь на рекомендации представленных авторов, можно предложить оценку совокупной стоимости интеграционного потенциала, как суммарную стоимость региональных ресурсов, участвующих в интеграционных взаимодействиях:

$$W_{PI} = \sum_{i=1}^n R_i \cdot K_i ,$$

где W_{PI} – совокупная стоимость интеграционного потенциала регионов; R_i – стоимость i -го интеграционного ресурса; K_i – коэффициент оценки состава и качества i -го ресурса интеграционного потенциала.

Коэффициент оценки качественного состава ресурсов интеграционного потенциала является экспертной величиной, которая определяется в целом по каждому ресурсу в рамках объединённых регионов. Оценка качества интегрированных ресурсов будут разными не только для предприятий с различным техническим уровнем, но и для их подразделений. Громадное разнообразие региональных ресурсов доказывает необходимость общих критериев в обобщающих критериях, которые смогут привести к общей базе сравнения. Также следует применить укрупнённые группы ресурсов, которые определяют структуру интеграционного потенциала (рисунок 2).

Индекс интеграционного потенциала несёт в себе концентрированную информацию, необходимую для принятия решения об эффективности межрегиональной интеграции для каждого региона, так как представляет собой совокупность обобщающих показателей.

В результате такой оценки, регионы смогут определить не только перспективы от интеграционных взаимодействий, но и возможные пути к реализации внутри регионального потенциала социально-экономического развития на едином интегрируемом пространстве, что повышает конкурентоспособность интегрируемых территорий.

Таким образом, интеграционные взаимодействия способствуют формированию целостного

экономического пространства взаимосвязей и взаимодействий, входящих в интеграционный союз регионов.

Расчёт индекса интеграционного потенциала является ключевым этапом в определении исходных позиций для интеграционных формирований. Оценка индекса интеграционного потенциала ($ИП_K$) для регионов Сибирского федерального округа позволила оценить перспективы к интегрированию регионов, входящих в структуру макро-региона (таблица 1).

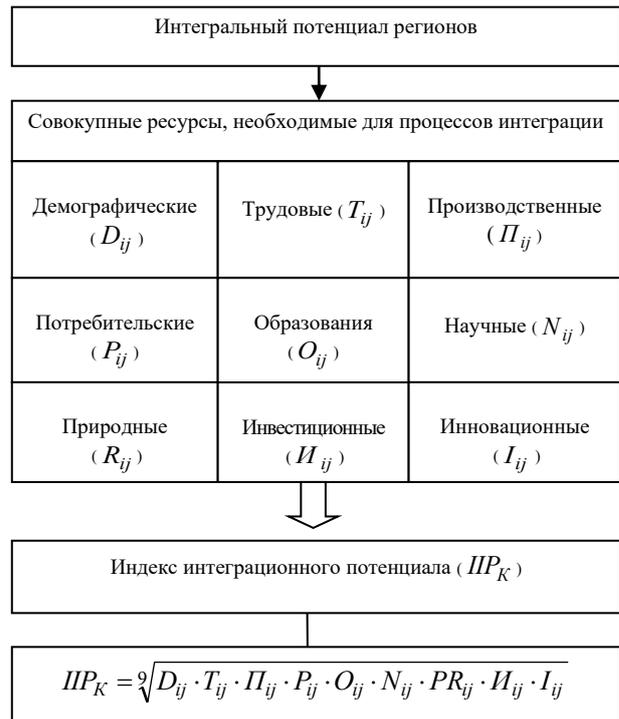

Рис. 2. Структура индекса интеграционного потенциала

Интегральные индексы территорий характеризуют потенциал каждого региона в структуре макрорегиона. Среди лидеров по величине индекса интегрального потенциала можно выделить Красноярский край (0,213), Омскую область (0,113), Иркутскую область (0,111), Новосибирскую область (0,111). Средний уровень интеграционного потенциала имеют такие территории как Республика Хакасия (0,987), Кемеровская область (0,094), Томская область (0,076) и Республика Тыва (0,0718). Явным аутсайдером по данному показателю является Республика Алтай.

Полученные результаты свидетельствуют о большой дифференциации регионов в структуре макрорегиона по ресурсам, составляющим интеграционный потенциал территорий.

Таблица 1. Расчёт индекса интеграционного потенциала регионов СФО

Регионы СФО	Ресурсы интеграционного потенциала									
	D_{ij}	T_{ij}	P_{ij}	P_{ij}	O_{ij}	N_{ij}	N_{ij}	I_{ij}	I_{ij}	IR_K
Республика Алтай	0,01	0,31	0,003	0,08	0,01	0,002	0,02	-	0,013	0,0325
Республика Тыва	0,02	0,01	0,004	0,06	0,02	0,007	0,03	-	0,006	0,0718
Республика Хакасия	0,03	0,03	0,030	0,11	0,03	0,002	0,01	-	0,03	0,0987
Алтайский край	0,14	0,13	0,070	0,09	0,11	0,052	0,03	0,03	0,13	0,075
Красноярский край	0,17	0,18	0,331	0,12	0,16	0,160	0,46	0,35	0,181	0,213
Иркутская область	0,14	0,14	0,158	0,100	0,14	0,080	0,15	0,04	0,119	0,111
Кемеровская область	0,15	0,15	0,189	0,10	0,13	0,02	0,028	0,10	0,179	0,094
Новосибирская область	0,16	0,17	0,035	0,12	0,17	0,410	0,03	0,07	0,155	0,111
Омская область	0,11	0,12	0,128	0,11	0,13	0,08	0,03	0,35	0,153	0,113
Томская область	0,06	0,06	0,048	0,11	0,10	0,09	0,06	0,05	0,079	0,076

Примечание: Рассчитаны индексы по статистическим данным [22]

Компенсировать сложившуюся ситуацию можно за счёт вовлечения регионов в интеграционные процессы с целью формирования экономического пространства макрорегиона как базы качественных изменений на уровне региональных экономик. Тем более, каждый регион имеет определённый набор потенциальных ресурсов развития, то есть, тех ресурсов, которые при межрегиональных взаимодействиях будут вовлечены в межрегиональную интеграцию. Можно выделить центры интеграции, то есть регионы-локомотивы, которые за счёт своих ресурсов сумеют дать импульс к развитию других, менее ресурсообеспеченных регионов, но не в ущерб своему развитию, а наоборот, развивая дополнительные производства или расширяя свою деятельность за счёт интеграционных связей.

Такое объединение регионов в рамках межрегиональной интеграции предполагает усиление свя-

занности территорий, входящих в интеграционную структуру за счёт интенсивности экономических взаимодействий, концентрации производства, специализации территории по видам экономической деятельности.

Оценивая интеграционный потенциал регионов, следует обращать внимание на ресурсы, составляющие базу для интеграционных взаимодействий: природно-сырьевые, производственные, трудовые, демографические, инновационно-инвестиционные и инфраструктурные. Оценка ресурсной базы регионов с помощью индекса интеграционного потенциала позволяет исключить вероятные ошибки в оценке потенциала, что влияет на выбор наиболее эффективной модели межрегиональной интеграции.

Литература

1. Каложнова Н.Я., Виолин С.И. «Умная специализация» российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 10. С. 2457-2472.
2. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А., Филоненко Н.Ю. Пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2953-2964.
3. Платонова Е.Д., Богомолова Ю.И. Влияние интеграционных процессов на формирование конкурентоспособной модели воспроизводства человеческого потенциала // Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений: материалы XIII Междунар. науч. конф. (15 мая 2015 г.). М., 2015. С. 68-78.
4. Никифорова Л.Ю. Механизмы реализации интеграционного потенциала малых и средних городов России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-3. С. 66-69.
5. Болдырева И.А. Оценка интеграционного потенциала России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 20. С. 40-45.
6. Краснова Т.Г., Дулесов А.Н., Плотникова Т.Н. Интеграционный потенциал регионов // Управленческий учет. 2021. № 11-3. С. 632-644.
7. Измалкова С.А., Дудник Т.А. Развитие методологии управления интеграционным потенциалом хозяйственных образований в промышленности // Изв. Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2011. № 3-1. С. 314-323.
8. Абузярова М.И. Концептуальный подход «обеспечения потенциала будущего» в управлении интеграционными процессами развития локальных экономических систем региона // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2629-2640.
9. Черников А.В. Предпосылки формирования российской модели хозяйствования // Науч. труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 179. С. 127-136.
10. Колобова В.В. Концепция формирования стратегии интеграционного развития предприятий транспортной отрасли // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 2 (18). С. 24-35.
11. Корниенко О.С. Оценка внутрирегионального интеграционного потенциала для регионов Дальневосточного федерального округа // Геосистемы Северо-Восточной Азии: географические факторы динамики и развития их структур: сб. науч. ст.

- Десятой науч.-практической конф. (21-22 апр. 2022 г.). Владивосток, 2022. С. 165-169.
12. Тюкавкин Н.М. Краткий анализ экономической теории К. Маркса и Ф. Энгельса // Вестн. Самарского гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2014. № 4 (115). С. 157-163.
 13. Болдырева И.А. Интеграционный потенциал региона: сущность, оценка, тенденции развития // Механизм обеспечения конкурентоспособности и качества экономического роста региона в условиях модернизации экономики: сб. ст. Междунар. науч.-практической конф. (1 марта 2018 г.). Уфа, 2018. С. 31-36.
 14. Багайников М.Л. Интеграционный потенциал агропродовольственного комплекса Байкальского региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3 (42). С. 318-322.
 15. Шарипов И.Н. Влияние интеграционных процессов на использование трудового потенциала в сельском хозяйстве региона (на примере агрохолдингов Курской области) // Экономика сельского хозяйства. 2010. № 2. С. 377.
 16. Alam M.M., Molla R.I., Murad M.W. Malaysia's Proactive Economic Zone Regime as a Model to Emulate for Success of Bangladesh Economic Zone Scheme // Journal of Developing Areas. 2014. V. 48 (2). P. 399-407.
 17. Гонтарь Н.В., Гузенко О.И., Сапожникова А.Г. Стратегии модернизации экономики регионов России на основе проактивного и интеграционного потенциала корпоративного сектора: моногр. Ростов-н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2020. 226 с.
 18. Колесников Ю.С. Стратегии модернизации экономики периферийных регионов России: структурный подход // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник: сб. тр. конф. (20-21 дек. 2018 г.). М., 2019. С. 804-806.
 19. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166-178.
 20. Лукинов И., Онищенко А., Пасхавер Б. Аграрный потенциал: исчисление и использование // Вопросы экономики. 1988. № 1. С. 12-21.
 21. Архипов В.М., Георгиев С.В. Формирование стратегии развития производственного потенциала предприятия // Вестн. Омского ун-та. 2000. № 3. С. 97-101.
 22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

УДК 332.72, 332.74

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-42-48

Ценообразование и его связь с финансовыми и пространственными аспектами строительства

А.Б. Коган^{1а}, А.С. Евдокименко^{2б}, А.А. Чаецкий

¹Новосибирский государственный университет экономики и управления,
ул. Каменская, 56, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
ул. Ленинградская, 113, Новосибирск, Россия

^аKogAnt@mail.ru, ^бas@sibstrin.ru

Статья поступила 09.09.2022, принята 20.11.2022

В статье описывается связь двух аспектов ценообразования – уровня затрат производителя и уровня спроса на продукцию. Данный вопрос рассматривается на примере жилищного строительства. Целью работы является развитие методических основ управления финансовыми и экономическими характеристиками предпринимательства, а также развитие методов мезоэкономики и методов пространственного анализа. Авторы используют широкий набор общенаучных и специальных методов (юридический анализ, маркетинговые методы, моделирование проекта создания многоквартирного дома с использованием счетов эскроу, дисконтирование денежных потоков, оценка финансовой эффективности и др.). Одним из способов снижения затрат предложено введение «ступенчатой» градостроительной нормы, согласно которой требования по местоположению и технологии организации автомобильной парковки при создании многоквартирного дома (МКД) зависят от ценового района агломерации. Показано, как управление факторами, влияющими на затраты, влияет на эффективность отдельного проекта по созданию МКД и территориальное развитие агломераций. Предложенные идеи развивают научные основы управления рынками недвижимости, инвестиционно-строительным комплексом и пространственным развитием агломераций.

Ключевые слова: пространственное развитие, ценообразование, жилищное строительство.